

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

Войцехович Анна Андреевна

**Административно-правовое регулирование
ограничительной деловой практики в Российской Федерации**

Специальность 12.00.14 – Административное право;
финансовое право; информационное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Тюмень — 2011

Диссертация выполнена на кафедре административного и финансового права Института государства и права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет».

Научный руководитель: Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Севрюгин Виктор Егорович

Официальные оппоненты: Доктор юридических наук, профессор
Майоров Владимир Иванович

Кандидат юридических наук

Лобановский Петр Леонидович

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайский государственный университет» (ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»)

Защита диссертации состоится «26» марта 2011 года в 15-00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.274.06 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 38 (зал заседаний Ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан « 22 » февраля 2011 года

Ученый секретарь Диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Плесовских В. Д.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Поддержание конкурентной среды выступает одной из главных задач правового регулирования имущественного оборота в условиях рыночной экономики. Конкуренция способствует более эффективному размещению ресурсов, оказывает давление, снижающее цены, saniрует слабых хозяйствующих субъектов, создает стимулы для эффективной организации производства и стимулирует инновационную активность, что, в конечном счете, создает условия для повышения уровня жизни.

Без действенной системы регулирования деловой практики участников рынка сложно достигнуть баланса интересов рыночных агентов, избежать антиконкурентных проявлений, негативно воздействующих на состояние конкурентной среды. Достижение баланса в выделении положительных сторон функционирования субъектов, имеющих доминирующие рыночные позиции, и предупреждение негативных проявлений в виде действий, имеющих характер ограничительной деловой практики, выступает ключевой задачей конкурентной политики, органов правоприменения и судебных инстанций.

Особенность становления и развития рыночной экономики в России характеризуется тем, что переход к рынку совершался в довольно короткие сроки путем проведения реформ, а не в связи с эволюционным развитием торгового оборота и его правового регулирования. Соответственно, формирование регулятивных механизмов нередко зависело от субъективных факторов экономического развития российской экономики, а не от объективных требований рынка и складывающихся международных тенденций в формировании регулятивных норм. Ключевыми характеристиками экономической модернизации служит обновление норм и правил хозяйственной жизни, регулирующих поведение участников рынка, не допускающих и пресекающих общественно опасные формы ограничительной деловой практики, и повышение эффективности механизмов, обеспечивающих соблюдение этих норм и правил. Соответственно, важную роль играют конкурентное законодательство как совокупность требований относительно запрещенных действий и правоприменение как процесс функционирования механизма, обеспечивающего соблюдение правил, включая механизм применения санкций к нарушителям. Активную политику по пресечению действий, ограничивающих деловую практику, в рамках существующего антимонопольного законодательства государство осуществляет в лице Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации.

В этой связи исследование юридической этимологии ограничительной деловой практики, позволяющее выделить системообразующие элементы этих правоотношений, рассмотрение содержательных аспектов административно-правового регулирования, анализ причин, оказавших влияние на формирование различного состава административных норм,

изучение тенденций, связанных с правоприменением, а также особенности применения норм административного воздействия на хозяйствующих субъектов, осуществляющих противоправные действия, являются актуальными и своевременными, что и предопределило тему настоящего исследования.

Состояние научной разработанности. Теоретическое и прикладное исследование источников, системы, методов и административно-правовых форм государственного управления рассмотрены в трудах Алехина А.П., Бахраха Д.Н., Козлова Ю.М., Майорова В.И., Севрюгина В.Е., Тихомирова Ю.А. и др.

Среди зарубежных ученых и практиков правовые аспекты регулирования ограничительной деловой практики рассматривались в работах и выступлениях П. Авиньона, Г. Бродмана, А.Бикебаева, Э. Гелхорна, Н. Крус, В. Ковачича, Р. Питмана, С. Рейнольдс, Ш. Стоун, Р. Трителла, Г. Хольцлера и др.

Вопросам антимонопольного регулирования конкурентной среды, а также анализу особенностей правоприменения основных положений антимонопольного законодательства посвящены исследования ученых современной российской научно-правовой школы: Авилова Г.Е., Баринаева Н.А., Беликова К.М., Варламовой А.Н., Дауровой Т.Г., Еременко В.И., Качалина В.В., Клейн Н.И., Корнеева В.А., Куликова А.Е., Попондопуло В.Ф., Паращука С.А., Пузыревского С.А., Сухорукова С.А., Тая Ю.В., Тотьева К.Ю., Фонаревой Н.Е.

Результаты анализа зарубежного опыта реализации антимонопольного законодательства, исследования соотношения европейского и российского механизма защиты конкуренции, кроме вышеназванных авторов, нашли отражение в работах Беликова К.М., Горбачева В.А., Дорониной Н.Г., Никерова Г. Л., Овечкина А.П., Табастаева Ю.А., Хлестова А.Н., Энтина Л.Ф., Ячеистойвой Н.И.

Вопросам развития конкурентных отношений и места антимонопольного законодательства в их регулировании посвящены исследования зарубежных ученых - экономистов Г. Бродмана, В.Ковачича, К. Макконнелла, М. Портера, Д. Росса, Е.М. Сингера, Р. Фойерштака, Ф. Шерера и др.

Среди отечественных ученых-экономистов, рассматривающих вопросы анализа состояния конкурентной среды, особенности антиконкурентных проявлений в виде ограничительной деловой практики, а также эффективности и допустимости реализации норм антимонопольного законодательства и административного правоприменения, необходимо выделить научные труды следующих специалистов: Артемьева И.Ю., Авдашевой С.Б., Гольштейна Г.Я., Князевой И.В., Мартыненко Г.И., Рубина Ю.Б., Цыганова А.Г., Шаститко А.Е. и др.

Отдельное место в работе занимают диссертационные исследования последнего десятилетия, авторами которых выступили Анисимов А.В., Варламова А.Н., Галицкий А. Е., Дьячкова А.В., Жуков О.Г., Каменева, П.В.,

Князева И.В., Куншина Л.В., Лобановский П.Л., Осипов Д.В., Паращук С.А., Рокоссовская, В.В., Соколов А.Ю., Сулакшина А.Л., Тотьев К.Ю., Шальман О.В.

Существенное влияние на постановку задач диссертационного исследования оказали доклады, научные и практические дискуссии на ежегодных конференциях Международной конкурентной сети. Значимые по своему научному и практическому содержанию, постановке проблем и выработке путей их реализации в области конкурентного права, антимонопольного регулирования и применения норм административной ответственности были доклады Ф. Балрумма, А. Италинера, В. Качалина, В. Ковачича, Е. Краус, Н. Круз и др.

Цель работы — на основе проведения комплексного сравнительного анализа источников права, доктрины в области регулирования конкурентных отношений, правоприменительной практики, статистических показателей, описывающих динамику административных правонарушений, изучить особенность административно-правового регулирования ограничительной деловой практики, определить тенденции, выделить проблемы и причины, способствующие неоднозначному толкованию и применению норм, запрещающих ограничительную деловую практику, а также сформулировать направления совершенствования этих норм, разработать и обосновать предложения по устранению их дефектности.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих взаимосвязанных и логически выстроенных задач исследования:

- рассмотреть содержание, юридическую этимологию и особенность действий, имеющих характер ограничительной деловой практики, выявить соотношение понятия «ограничительная деловая практика» с другими понятиями конкурентного права, выделить классификационные признаки, по которым осуществляются направления нормативно-правового регулятивного воздействия;
- определить глубину взаимопроникновения понятий административного и антимонопольного законодательства, особенности условий применения правовых норм и соответствующих правовых последствий, выделить проблемные вопросы административно-правового регулирования в указанной сфере общественных отношений;
- рассмотреть эволюцию правового регулирования конкурентных отношений, систематизировать и классифицировать нормы антимонопольного законодательства в зарубежных странах, рассмотреть административно-правовые органы, осуществляющие контроль за действиями, ограничивающими деловую практику за рубежом, провести анализ видов наказаний и штрафных санкций в зарубежных юрисдикциях;
- изучить трансформацию административных норм, регулирующих ограничительную деловую практику в РФ, и особенности механизма административно-правового регулирования, проанализировать и

обобщить административную ответственность за действия, ограничивающие деловую практику;

- на основе имеющихся материалов ведомственной статистической отчетности проанализировать показатели динамики нарушений антимонопольного законодательства (ст. 10 и ст. 11 Закона «О защите конкуренции») и административного законодательства (ст. 14.31 и ст. 14.32. КоАП РФ), выделить тенденции и факторы влияния;
- предложить основные направления совершенствования административно- правового регулирования ограничений конкуренции, рассмотрев состав административных правонарушений, особенности производства по делам, порядок проведения административного расследования и основания для наложения санкций;
- выявить причины и условия, способствующие неоднозначному толкованию и применению норм, запрещающих такие ограничения, разработать и обосновать предложения по устранению дефектности этих норм;
- рассмотреть наиболее актуальные проблемы предупреждения и пресечения административных правонарушений в области конкуренции, в том числе проблемы их квалификации, препятствующие единообразию правоприменительной практики на современном этапе регулирования рыночных отношений.

Объект исследования — общественные отношения, влияющие на конкуренцию на товарных рынках, в части действий, имеющих характер ограничительной деловой практики и нарушающих антимонопольное законодательство Российской Федерации, а также административная ответственность за данные противоправные действия.

Предмет исследования — правовые нормы, регламентирующие различные аспекты общественных отношений в области ограничительной деловой практики и влияющие на конкуренцию на товарных рынках, в том числе нормы, закрепляющие административную ответственность за противоправные действия в этой сфере, а также проблемы их эффективного применения Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации.

Область исследования. Содержание диссертации соответствует области исследования п.13. «Административно-правовое регулирование и управление в экономических отраслях»; п.16. «Административная ответственность» паспорта специальности 12.00.14 – «Административное право, финансовое право, информационное право».

Методологические и теоретические основы исследования.

При осуществлении исследования автор использовал комплексный подход к изучению данной научной проблемы; выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, основаны на использовании общенаучных и частных научных методов познания: системного и комплексного анализа, изучения явлений в историческом развитии.

При проведении прикладных исследований применялись следующие методы: историко-функциональный, технико-юридический, формальной

логики, правового моделирования, логического анализа, сравнительного правоведения, экономико-статистического анализа.

Основой эмпирических наблюдений и информационной базой исследования были нормативно-правовые акты Российской Федерации и зарубежных стран, Международные нормативные акты, Типовой закон «О конкуренции», материалы судебной практики Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и высших судов иностранных государств по вопросам ограничительной деловой практики, решения Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, статистика ФАС России, а также материалы, содержащиеся в работах отечественных и зарубежных юристов и экономистов, в периодических изданиях, информационной сети INTERNET. Используются материалы совещаний, конференций, отчетов ФАС РФ и его территориальных органов.

Научная новизна диссертации состоит в разработке теоретических основ регулирования действий, ограничивающих деловую практику, что выражается в раскрытии сущности термина «ограничительная деловая практика» как с точки зрения особенностей правового регулирования конкурентных отношений на современном этапе в Российской Федерации, так и с точки зрения юридического закрепления данного термина в зарубежных нормативных актах, установлении объектов данного вида правонарушений, выделении дифференцированного подхода при наложении санкций в зависимости от последствий в виде влияния на конкуренцию.

Впервые в российском и зарубежном законодательстве комплексно исследуются вопросы квалификации, предупреждения и пресечения противоправных действий, имеющих характер ограничительной деловой практики, выявляются особенности данных правонарушений и существующие тенденции в области правоприменения. Предлагается авторская классификация признаков, по которым осуществлена систематизация законодательства зарубежных стран, регулирующего ограничительную деловую практику.

Выявлены условия, при которых начинают действовать нормы права в сфере ограничительной деловой практики, и установлено различное нормативное закрепление причинно-следственной связи между противоправными действиями и влиянием последствий данных действий на конкуренцию. В целях совершенствования существующего конкурентного законодательства вносятся предложения, реализация которых, по мнению автора, позволит исключить двойственность и противоречивость применения норм административно-правового регулирования в сфере конкурентных правоотношений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Определено соотношение между собой объемов категорий «недобросовестная конкуренция» и «ограничительная деловая практика». В результате рассмотрения их содержательной характеристики выделены признаки, на основе которых осуществлена группировка видов ограничительной деловой практики и выделены нормы, закрепляющие

основные содержательные элементы понятийного аппарата. Выявлена высокая корреляция отдельных понятий антимонопольного и административного законодательства, что объяснило степень взаимопроникновения этих норм, особенности и условия их применения, соответствующие правовые последствия.

2. Предложено введение в российское законодательство, регулирующее конкурентные отношения, термина «ограничительная деловая практика», включающего действия или поведение хозяйствующих субъектов, которые путем достижения доминирующего положения или злоупотребления доминирующим положением на рынке, а также посредством официальных или неофициальных соглашений или договоренностей между хозяйствующими субъектами создают барьеры входа на рынок или иным образом неправомерно ограничивают конкуренцию, что наносит или может нанести ущерб экономике.

3. Сформулированы шесть классификационных признаков, по которым осуществлена систематизация законодательства зарубежных стран, регулирующего ограничительную деловую практику – объем регулируемых отношений, методы воздействия, цели регулирования, объекты регулирования, характер налагаемых санкций, орган, привлекающий к ответственности. Осуществлена систематизация целей нормативно-правовых актов, регулирующих конкуренцию и ограничительную деловую практику в зарубежных странах, видов ответственности за нарушение конкурентного законодательства и размера налагаемых санкций.

4. Проведено логико-лингвистическое толкование законодательства с использованием основных правил юридической техники, что позволило выявить условия, при которых начинают действовать нормы права в сфере ограничительной деловой практики, и установить различное нормативное закрепление причинно-следственной связи между противоправными действиями и влиянием последствий данных действий на конкуренцию. Статья 10 Закона «О защите конкуренции», закрепляющая запрет на злоупотребление доминирующим положением, структурно построена по принципу указания двух видов негативных последствий, а затем указан перечень действий, который приводит к этим последствиям, а в ст. 11 данного закона указано одно действие – соглашение или согласованные действия, которые приводят к большому количеству последствий. Необходимо внести предложения по совершенствованию законодательства, а именно изменения в текст ст. 11 вышеуказанного закона.

5. Описана эволюция норм, регулирующих ограничительную деловую практику, в части наложения санкций в Российской Федерации. Выявлено, что за двадцатилетний период применения антимонопольного законодательства произошли кардинальные изменения в институте административных наказаний, которые коснулись не только содержательных трансформаций отдельных статей и увеличения ставок штрафных санкций, но и включения принципиально нового вида ответственности – оборотных штрафов. Отрицательным результатом этих трансформаций явилось исключение из законодательства, применяемого в данных правоотношениях,

дифференцированного подхода к наложению санкций в зависимости от последствий, к которым приводят противоправные действия субъектов правоотношений, и их финансово-экономического состояния, а также такого вида наказания, как предупреждение.

6. Предложено в процессе наложения штрафов использовать дифференцированный подход, учитывающий тяжесть преступления (последствия в виде влияния на конкуренцию) и финансово-экономическое состояние субъекта. Данные положения необходимо закрепить в Законе «О защите конкуренции» в виде перечня условий, смягчающих или отягчающих ответственность, что сделает законодательство более гибким и эффективным.

7. Обоснована необходимость введения института предостережения, который должен быть регламентирован и соответствовать определенным условиям, закрепленным в Законе «О защите конкуренции». Данный институт может являться важнейшим элементом адвокатирования конкуренции, направленным на профилактику и предупреждение правонарушений в виде действий, ограничивающих деловую практику.

8. На основе статистико-правового анализа выявлены отрицательные тенденции, выразившиеся в существенном росте количества обжалованных решений со стороны нарушителей, увеличении количества отмененных судами решений антимонопольного органа, отрицательной динамике количества уплаченных штрафов при значительном росте наложенных штрафов. Данные выводы показывают, что антимонопольное законодательство необходимо совершенствовать не только в сфере материальных норм права, но и в части процессуальных, что должно формировать мотивы к либерализации существующего законодательства.

9. Выработаны предложения по совершенствованию законодательства на основе анализа правовых норм, регулирующих производство по делам об административных правонарушениях, связанных с ограничительной деловой практикой. Основными из них являются разграничение случаев возбуждения и разрешения дел о нарушении антимонопольного законодательства по Закону «О защите конкуренции» или нормам КоАП РФ; закрепление конкретного набора требований к содержанию заявления, сообщаемого в антимонопольный орган о признаках нарушения антимонопольного законодательства; расширение перечня обжалуемых документов, издаваемых антимонопольным органом, включив в их состав определение, приказы и другие ненормативные акты.

10. Выявлены процессуальные проблемы в реализации программы смягчения наказания в случае добровольного заявления в антимонопольный орган о действиях, ограничивающих деловую практику. Предложено законодательное закрепление дополнительных условий для эффективной реализации программы смягчения, включающих систему процессуальных норм по дифференциации применения программ освобождения.

Практическая значимость работы. Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты и обобщения были реализованы при выполнении научно-исследовательских работ «Изучение правовых основ

возможности проведения совместных исследований нарушений антимонопольного законодательства конкурентными ведомствами государств-участников СНГ» (акт о внедрении ФАС РФ ЦА№ 27909 от 25.08.2010 г.). Исследования, проведенные автором и представленные в данной работе, использованы для целей совершенствования как российского законодательства о конкуренции, так и выработки гармонизированных международных норм в антимонопольном нормотворчестве и правоприменении стран государств СНГ. Рекомендации в области антимонопольного регулирования и пресечения недобросовестной конкуренции представлялись в рамках второго и третьего антимонопольного пакета (акт о внедрении НП «Содействие развитию конкуренции» № 238 от 14.06.2010 г.), а также в процессе преподавания учебных курсов конкурентного права в Сибирской академии государственной службы (акт о внедрении № 1288 от 25.08.2010 г.) и Новосибирском филиале Санкт-Петербургской академии управления и экономики (акт о внедрении № 567 от 24.05.2010 г.).

Апробация работы. Основные положения и результаты исследований докладывались и обсуждались на международных и всероссийских конференциях в частности: Международных научно-студенческих конференциях «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 1997-2002 гг.), Международной научно-практической конференции «Байкальский экономический форум» (Иркутск, 2004), Международной научной конференции «Современный этап реформирования российской системы государственной власти и местного самоуправления: экономико-правовой анализ» (Екатеринбург, 2006), Международной научно-практической конференции «Государственное и муниципальное управление в Сибири» (Новосибирск, 2007), Всероссийской научно-практической конференции «Государственная конкурентная политика и стимулирование конкуренции в Российской Федерации» (Москва, 2007), Международной научно-практической конференции «Основные итоги принятия Конституции РФ: опыт 15-летия» (Новосибирск, 2009), Международного научно-практического семинара «Правовой нигилизм, коррупция и легализация преступных доходов» (Барнаул, 2009).

Публикации. По теме исследования опубликовано 19 научных работ общим объемом 9, 15 п.л., в том числе три публикации общим объемом 1.15 п.л. в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ. Публикации были размещены в «Российском юридическом журнале» в 2008 г. (0,25 п.л.), научном журнале «Власть и управление на востоке России» в 2009 г. (0.4 п.л.) и «Научном вестнике Челябинского государственного университета» в 2009 г. (0,5 п.л.).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав основного текста, заключения, списка из 186 использованных источников. Работа содержит 179 страниц, 8 рисунков, 2 таблицы, 20 приложений, дополняющих и раскрывающих основное содержание исследования.

Структура диссертационной работы отражает наиболее важные теоретические и практические аспекты темы исследования и predetermined целью и задачами исследования.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, характеризуется степень научной разработанности выбранной темы, определяется объект, предмет, цели и задачи исследования, методологический аппарат, теоретическая и практическая основы, формулируются положения, выносимые на защиту, обосновывается научная новизна, апробация и значимость полученных результатов.

Первая глава работы «Основные положения правового регулирования ограничительной деловой практики» состоит из трех параграфов.

В параграфе 1.1 исследуется соотношение объемов категорий «недобросовестная конкуренция» и «ограничительная деловая практика», в результате рассмотрения их содержательной характеристики сформулированы признаки, на основе которых осуществлена группировка видов ограничительной деловой практики и выделены нормы, закрепляющие основные содержательные элементы понятийного аппарата. Выявлена высокая корреляция отдельных понятий антимонопольного и административного законодательства, что объяснило степень взаимопроникновения этих норм, особенности и условия их применения и соответствующие правовые последствия.

Конкуренция как объект правовой защиты имеет свои особенности, которые необходимо учитывать как в процессе проведения государственной конкурентной политики, так и при совершенствовании норм права. Рассматривая конкуренцию как юридическую дефиницию, необходимо отметить, что обязательными условиями надлежащего поведения конкурентов являются соответствие их действий критериям добросовестности, честной деловой практики и свободе экономической деятельности. При этом ни в зарубежном праве, ни в российском законодательстве нет законодательно закрепленного термина «деловая практика», однако данный термин активно используется в зарубежном законодательстве.

Автор предлагает в рамках данного исследования руководствоваться следующим определением деловой практики – законодательно закрепленная практика взаимоотношений, возникшая между хозяйствующими субъектами, и соответствующая сложившимся правилам поведения или стандартам, а также требованиям справедливости и разумности. Нормативно-правовое отражение требования соответствия действий конкурентов нормам деловой практики осуществляется через правовую норму, запрещающую действия, ограничивающие деловую практику.

Термин «ограничительная деловая практика» появился в правовой доктрине иностранных государств в 50-е и 60-е годы XX века и вошел в научно-правовой оборот наряду с понятиями «недобросовестная конкуренция» и «монополистическая деятельность». Международно-

правовое признание это понятие получило на Конференции ООН по ограничительной деловой практике в 1980 г. в рамках принятого «Комплекса согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой». В этом документе изложено официальное определение ограничительной деловой практики. В работе также представлен содержательно-этимологический анализ данного понятия, используемый в российской и зарубежной научной литературе и нормативно-правовых документах.

Содержательный анализ определений позволил выделить три вида ограничительной деловой практики, а именно: злоупотребление доминирующим положением, различные формы соглашений и согласованных действий, а также слияния, предполагающие изменение рыночной структуры в направлении повышения ее концентрации за счет приобретения доминирующего положения.

Автором изучено зарубежное законодательство, регулирующее правоотношения в сфере ограничительной деловой практики. Изучение целей законов, их содержательного контента и представленных определений ограничительной деловой практики показывает, что противоправными признаются любые действия в виде недопущения, устранения, ущемления или ограничения конкуренции. Вместе с этим действия, связанные с нанесением вреда, ущерба конкретному субъекту рынка, ущемление его интересов и ограничение функционирования в рассматриваемый понятийный контент не включено, так как регулирование противоправных деяний в отношении конкурентов является областью рассмотрения гражданских правоотношений. В связи с базовыми теоретическими установками в экономической и правовой доктрине США и Европейских стран исторически сформировался следующий подход – защищать конкуренцию, а не конкурентов.

Анализ существующих дефиниций, закрепленных в российской научной литературе и российском законодательстве, показал, что среди них отсутствуют прямые синонимы термина «ограничительная деловая практика». Данное понятие имеет более широкий содержательный формат и объем регулируемых отношений и распространяется на отношения как в области конкуренции, так и в области ущемления прав третьих лиц. Следовательно, содержательное наполнение понятия «ограничительная деловая практика» в отечественной научной доктрине является более широким, чем в международном праве.

На основании вышеизложенного автор предлагает включить в ст. 4 Закона «О защите конкуренции» следующее определение термина «ограничительная деловая практика» – действия или поведение хозяйствующих субъектов, которые путем достижения доминирующего положения или злоупотребления доминирующим положением на рынке, а также посредством официальных или неофициальных соглашений или договоренностей между хозяйствующими субъектами создают барьеры входа на рынок или иным образом неправомерно ограничивают конкуренцию, что

наносит или может нанести ущерб экономике в целом и интересам других лиц.

Анализ нормативных правовых актов и научной литературы позволил автору сгруппировать все виды ограничительной деловой практики по следующим признакам:

- объект регулирования;
- территория регулирования;
- количество участвующих хозяйствующих субъектов;
- характер наступивших последствий.

Среди видов современной ограничительной деловой практики наиболее распространенными и опасными по последствиям для конкуренции являются:

- антиконкурентные (картельные) соглашения между независимыми хозяйствующими субъектами;
- злоупотребление доминирующим положением на рынке;
- монополизация рынков посредством слияний и поглощений.

Установлено, что у законодательства, регулирующего ограничительную деловую практику, и антимонопольного законодательства одинаковые объекты регулирования, цели и механизмы, поэтому можно говорить о безусловной сходимости данных законодательств.

В правовом регулировании конкурентных отношений в иностранных государствах и России существует еще один термин, характеризующий недозволенное антиконкурентное поведение предприятий, влияющее на конкуренцию и нарушающее принципы равенства, справедливости и взаимной выгоды – недобросовестная конкуренция.

Определить, как соотносятся дефиниции «недобросовестная конкуренция» и «ограничительная деловая практика» между собой довольно сложно, так как в международных договорах, а также в законодательстве Российской Федерации и иностранных государств нет общего, единого подхода к вышеуказанным категориям, поэтому их взаимосвязь или различие следует определять исходя из сути правоотношений, которые регулируются данными понятиями в конкретном государстве. Проведенный автором сравнительный анализ данных категорий позволил определить степень взаимоотношений исследуемых понятий.

Анализ соотношения понятий недобросовестной конкуренции и ограничительной деловой практики показывает, что правовые нормы, закрепляющие регулирование недобросовестной конкуренции, и институт ограничительной деловой практики во многих случаях пересекаются и дополняют друг друга, хотя в законодательствах зарубежных стран недобросовестная конкуренция и ограничительная деловая практика зачастую регулируются отдельными законами.

В параграфе 1.2 подробно рассматриваются два элемента административно-правового регулирования ограничительной деловой

практики: нормативное - правовое закрепление и система механизмов организационно-правового воздействия, реализуемых через административный орган власти.

Автором рассматривается сущность административно-правового регулирования ограничительной деловой практики в России и аргументируется необходимость применения разнообразных способов регулирования правоотношений в этой сфере, основанных на различном сочетании дозволений, запретов и обязываний.

Изучение трудов отечественных ученых в области административно-правового регулирования экономических отношений позволило сформулировать три направления административно-правового регулирования в сфере ограничительной деловой практики. Первое направление касается создания и применения защитных мер, второе – создания и применения норм, направленных на развитие конкуренции, и третье – применение норм адвокатирования конкуренции, благодаря которым формируется «конкурентная культура».

Установлено, что в рамках таких институтов, как ограничительная деловая практика, в настоящее время регулируется сложный комплекс административно-правовых и гражданско-правовых отношений. При этом проявляется четкая тенденция по усилению взаимосвязи различных отраслей права (гражданского, предпринимательского, административного, уголовного и др.), подтверждающая комплексный характер норм, направленных на регулирование конкуренции. Последние пять лет осуществляется активное нормотворчество по гармонизации положений, содержащихся в различных отраслях и институтах права, что является одним из основных признаков комплексного правового регулирования данной сферы.

В нормативно-правовых актах, регулирующих ограничительную деловую практику, прослеживается согласованность общей и отраслевой концепций правовой регламентации, которая существенно помогает формированию правоприменительных механизмов. Представлено взаимопроникновение категорий и норм конкурентного, административного и гражданского права. Например, категории «возмещение ущерба», «выручка от реализации товара», «недействительность сделки» и другие заимствованы конкурентным правом из норм гражданского и предпринимательского права, в то время как понятия «рынок», «хозяйствующий субъект», «доминирующее положение», «соглашение» и другие органично вплетены в нормы административного, гражданского и предпринимательского права.

Анализ взаимопроникновения норм Закона «О защите конкуренции» и административного законодательства позволил их разделить на две группы: к первой группе относятся понятия антимонопольного законодательства, применяемые в КоАП РФ, ко второй – понятия административного права, используемые в актах антимонопольного законодательства.

Установлено, что соотношение понятий, закрепленных в ст. 14.31 и 14.32 КоАП РФ и в ст.10 и 11 Закона «О защите конкуренции» не является родовым и видовым, а является пересекающимся, так как правильное

установление фактических обстоятельств, описываемых с помощью этих понятий, имеет важное правовое значение. Без надлежащего применения правовых норм, содержащихся в антимонопольном законодательстве, а именно ст. 10 и 11 Закона «О защите конкуренции», невозможно юридически обоснованно установить, имело ли место такое противоправное поведение в действительности и каким образом его отграничить от правомерной конкуренции. Изучение материалов судебной практики показало, что суды по делам такого рода, как правило, не только ссылаются на упомянутые нормы КоАП РФ, но и указывают конкретные формы злоупотребления доминирующим положением или виды соглашений, взятые из законодательного перечня.

Проведенный на основе законодательства и судебной практики анализ позволяет автору выявить тенденции взаимодействия понятийного аппарата антимонопольного и административного законодательства и особенности структурного построения норм права.

Определено, что нормы права, регулирующие правоотношения в области ограничительной деловой практики, относятся к виду логических норма права. Следовательно, структурные элементы данных норм, такие, как гипотеза, диспозиция и санкция, закреплены в нескольких источниках права, а именно гипотезы закреплены в ст. 10 и 11 Закона "О защите конкуренции», а диспозиция и санкция в ст. 14.31 – 14.32 КоАП РФ.

На основе проведенного автором исследования эволюции историко-правовых норм конкурентного законодательства Российской Федерации, регулирующего ограничительную деловую практику, сделан вывод о его наиболее интенсивной содержательной модернизации в последние пять лет. Реализован целый ряд законодательных инициатив, направленных на повышение эффективности регулирования конкурентных отношений. Вступил в силу и реализуется Федеральный Закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», разработанный с учетом особенностей российской экономики и учитывающий нормы европейского конкурентного права и общие тенденции конкурентного законодательства.

Изучение функций и полномочий Федеральной антимонопольной службы показали на необходимость введения института предостережения, который должен быть регламентирован и соответствовать определенным условиям, закрепленным в Законе «О защите конкуренции». Данный институт может являться важнейшим элементом адвокатирования конкуренции, направленным на профилактику и предупреждение правонарушений в виде действий, ограничивающих деловую практику.

Отсутствие в российском законодательстве института предупреждения нарушений в сфере ограничения конкуренции противоречит мировым тенденциям в области развития антимонопольного законодательства, а именно, направлениям адвокатирования конкуренции. Исходя из необходимости гармонизации с международным законодательством следует дополнить ст. 23 Закона «О защите конкуренции» пунктом 3.1, предоставляющим антимонопольному органу право направлять

предостережения, предусматривающие предупреждение действий, способных привести к нарушению антимонопольного законодательства.

В параграфе 1.3 исследуются административно-правовые основы регулирования конкурентных отношений в зарубежных странах.

Анализ особенностей регулирования конкурентных отношений за рубежом позволил выделить 7 основных этапов развития антимонопольного и конкурентного законодательства, представить систематизацию 130 законодательных актов зарубежных стран и административно-правовых институтов, осуществляющих регулирование и контроль за ограничительной деловой практикой.

На основе данного анализа автором впервые сформулированы шесть классификационных признаков, по которым осуществлена классификация законодательства зарубежных стран, регулирующего ограничительную деловую практику – объем регулируемых отношений, методы воздействия, цели регулирования, объекты регулирования, характер налагаемых санкций, орган, привлекающий к ответственности. Осуществлена систематизация целей нормативно-правовых актов, регулирующих конкуренцию и ограничительную деловую практику в зарубежных странах, видов ответственности и налагаемых санкций за нарушение конкурентного законодательства.

Обобщение информации о функциях и полномочиях антимонопольных органов, регламентах их функционирования позволило выделить особый способ административно-правового регулирования в виде предостережений. Данное исследование стало еще одним существенным аргументом в пользу введения института предостережений.

В работе наиболее подробно рассмотрен один из классификационных признаков зарубежного антимонопольного законодательства – характер налагаемых санкций. По этому признаку законы можно разделить на две группы. Первую группу представляют законы, которые в качестве ответственности применяют штрафные санкции, вторую – законы, предусматривающие в качестве меры наказания лишение свободы. Право налагать штрафы на предприятия или отдельных лиц может быть предоставлено административному или судебному органу, а также может быть поделено между ними. Размеры штрафа в разных странах варьируются и зависят от различных признаков: типа нарушения, преднамеренности или неосторожности действий, частоты и периодичности нарушений. Штраф может устанавливаться в виде конкретной суммы или выражаться в минимальных или исходных окладах, рассчитываться с учетом прибыли, полученной в результате нарушения или от совокупного оборота компании.

В международной практике широко используется способ защиты при помощи взыскания убытков. Данное положение дает право частному лицу, или государству, выступающему от имени частного лица, или предприятию право подавать иск в связи с нарушениями закона в целях возмещения

ущерба, включая издержки и проценты. Однако данный способ защиты практически не используется в российском правоприменении.

В приложениях к работе сформулированы этапы развития антимонопольного и конкурентного законодательства, проведен комплексный анализ и систематизация законодательных актов зарубежных стран и государственных органов, осуществляющих регулирование и контроль за ограничительной деловой практикой, обобщена информация о способах их формирования, функциях и полномочиях, а также системе обжалования решений, принятых антимонопольными органами зарубежных стран.

Вторая глава «Административно-правовые нормы, регулирующие действия, имеющие характер ограничительной деловой практики» состоит из трех параграфов.

В параграфе 2.1 раскрываются правовые основы и особенности применения защитных мер административно-правового регулирования в сфере ограничительной деловой практики. Ключевым элементом защитных мер являются нормы административной ответственности, предусматривающие наказание за совершение действий, направленных на ограничение конкуренции.

Проводя анализ действующего законодательства, были определены два условия, при которых начинают действовать нормы права в сфере ограничительной деловой практики.

1. Действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции;
2. Действия, которые приводят или могут привести к ущемлению интересов других лиц, т.е. противоправные действия по отношению к контрагентам по договору – поставщикам и потребителям.

Следовательно, можно говорить о разных последствиях для экономической системы при совершении противоправных действий, которые ограничивают деловую практику, а именно о влиянии результатов этих действий в целом на конкуренцию или ущемление прав отдельных лиц.

Анализируя нормы ст. 10 и 11 Закона «О защите конкуренции» было установлено разное нормативное закрепление причинно-следственной связи между противоправными действиями и влиянием последствий данных действий на конкуренцию. Статья 10 Закона «О защите конкуренции», закрепляющая запрет злоупотреблением доминирующим положением, структурно построена по принципу первоначального указания двух видов негативных последствий, а затем перечисления перечня действий, которые приводят к этим последствиям.

В ст. 11 Закона «О защите конкуренции» указано действие – соглашение (или согласованные действия), которое приводит к значительному количеству последствий. При этом в данной статье не сказано, как эти последствия из перечня влияют на конкуренцию, кроме последствия, которое указано в п. 9 ст. 11. Вместе с этим в ч. 2 ст. 11 четко

указанно, что запрещаются иные соглашения, которые приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

Автором были проанализированы последствия, указанные в п.1-9 ч. 1 ст. 11 и признаки ограничения конкуренции, предусмотренные п.17 ст. 4. В результате было выявлено, что последствия, предусмотренные п. 4 -5 ст. 11, не в полной мере соответствуют признакам ограничения конкуренции. Следовательно, последствия указанные в п.4 -5 ст. 11 не приводят к действиям, ограничивающим конкуренцию, а приводят к ущемлению интересов конкретных лиц. При этом согласно ст. 3 Закона «О защите конкуренции» настоящий закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции. Поэтому возникает вопрос о правомерности включения п. 4-5 в ст.11 Закона «О защите конкуренции», так как регулирование отношений между юридическими лицами отнесено к ведению ГК РФ.

В результате рассмотрения правовой основы условий существования норм права было установлено, что законодатель расширил сферу применения закона в отношении ст.10 данного закона включив действия, которые приводят или могут привести к ущемлению интересов других лиц. Считаем необходимым для единообразного и однозначного толкования норм права, регулирующих отношения в области ограничительной деловой практики, внести изменения в ст. 11 Закона «О защите конкуренции», указывающие на состояние конкурентной среды, наступившее в результате последствий соглашений, указанных в п. 1-8 данной статьи.

Предлагается следующая формулировка в обобщении ч. 1 данной нормы: «Запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами или согласованные действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке, если такие соглашения или согласованные действия приводят или могут привести к последствиям, которые приводят к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) к ущемлению интересов других лиц, к таким последствиям относятся: ...». В результате такой формулировки появляются два ранее указанных условия действия норм права в сфере ограничительной деловой практики.

Также был проведен анализ составов двух административных правонарушений, предусмотренных ст. 14.31,14.32 КоАП РФ, объектом регулирования которых являются правоотношения в сфере ограничения деловой практики. Изучены основные признаки состава административного правонарушения: объект, субъект, объективная сторона и субъективная сторона, наличие которых может повлечь административную ответственность. Предложено разделить правонарушения, связанные с соглашениями и согласованными действиями, в разные статьи, так как они имеют существенные отличия, вытекающие из особенностей формы (способа) совершения согласованных действий.

Изучение составов правонарушений, предусмотренных ст.14.31 и 14.32 КоАП РФ, позволило отметить особенности применения данных норм права, включающих процедуру смягчения ответственности и процедуру признания действий, ограничивающих деловую практику допустимыми.

В параграфе 2.2 рассмотрены особенности административного наказания за действия, ограничивающие деловую практику.

Проанализировав нормы, регулирующие ограничительную деловую практику, с 1992 г. по 2010 г. в работе выделены эволюционные изменения в части закрепления норм, предусматривающих административное наказание. В результате чего было выявлено, что за двадцатилетний период применения антимонопольного законодательства произошли кардинальные изменения в институте административных наказаний, которые коснулись не только содержательных трансформаций отдельных статей и увеличения ставок штрафных санкций, но и включения принципиально нового вида ответственности – оборотных штрафов. Отрицательным моментом этих трансформаций явилось исключение из законодательства, применяемого в данных правоотношениях, такого вида наказания, как предупреждение.

Особое внимание в параграфе уделяется изучению такой санкции, как «оборотные штрафы», так как её включение было попыткой законодателя приблизить размеры негативных последствий для предприятия-нарушителя к реальным масштабам его коммерческой деятельности. В результате проведенного статистического анализа за три года применения данного вида штрафов можно говорить, что проблема эффективности санкции не разрешилась.

Автором были отмечены несколько причин низкой эффективности данной санкции. Во-первых, расчет оборотных штрафов является в методическом и техническом плане достаточно сложной задачей. Во-вторых, оборотные штрафы из оптимальных санкций, предполагающих пресечение дальнейших правонарушений, перешли в разряд мер, которые способны привести предприятия к банкротству. В результате применения оборотных штрафов наметилась тенденция активного оспаривания нарушителями наложенных штрафов, предусматривающая применение различных механизмов доказывания, в т.ч. ссылок на общие нормы КоАП РФ, предусматривающие малозначительность правонарушения (ст.2.9 КоАП РФ).

В параграфе была исследована проблема оптимизации налагаемых санкций. Был высказан тезис, что в первую очередь при наложении санкций необходимо оценивать экономические последствия нарушения законодательства о конкуренции, в том числе дополнительных доходов нарушителей. Отмечается, что при оптимизации санкций следует учитывать не только экономические последствия, но и влияние неправомерных действий в целом на общественные отношения в области конкуренции.

Как один из способов оптимизации санкций была выделена дифференциация санкций, предусмотренных в ст. 14.31 КоАП РФ, в зависимости от тех последствий на конкуренцию, к которым приведут действия субъекта, занимающего доминирующее положение. В результате можно говорить о действиях, которые наносят вред конкретному юридическому лицу, и о действиях, которые наносят вред конкуренции в целом.

Безусловно, более тяжкое общественно опасное деяние – это причинение вреда конкуренции, тем самым можно говорить о наличии отягчающих обстоятельств в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции. При этом следует отметить, что в законе отсутствует понятие «недопущение и устранение конкуренции», что может привести к неоднозначному толкованию нормы права. Проф А. Н. Варламова¹ предлагает ввести термин «вред конкуренции». На наш взгляд, данный термин можно использовать в качестве отягчающего обстоятельства и как один из квалифицирующих признаков правонарушения, при наличии которого предусматривается наложение более серьезной штрафной санкции.

С учетом вышесказанного предлагается внести в ст. 14.31 КоАП РФ следующие изменения:

а) ввести два новых квалифицирующих признака – причинение вреда и ущемление интересов других лиц и причинение вреда конкуренции;

б) дифференцировать штрафные санкции на фиксированные и оборотные в зависимости от квалифицирующего признака нарушения.

Считаем, что данное предложение обоснованно, т. к. в п.3 ст. 4.1. КоАП РФ сказано, что «при назначении административного наказания юридическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения ... и обстоятельства, отягчающие административную ответственность». При внесении вышеуказанных изменений, можно говорить, что правонарушитель будет привлекаться к административной ответственности по ст. 14.31 КоАП РФ именно с учетом характера совершенного им административного правонарушения.

Видится необходимость введения определенного перечня смягчающих и отягчающих обстоятельств, которые влияли бы на уменьшение или увеличение размера штрафа; эти действия по оптимизации наложения санкций необходимы для гармонизации с нормами европейского права и для повышения эффективности налагаемых санкций.

В этом разделе работы были исследованы условия, позволяющие налагать штрафные санкции за неправомерные действия, ограничивающие деловую практику. Действующая система мер ответственности является дифференцированной только в зависимости от совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров, но по-прежнему не учитывает степень серьезности противоправного деяния. В связи с данным пробелом в законе нарушители все чаще используют общие принципы права о несоразмерности наказания совершенному деянию как одно из оснований для отмены решений о привлечении к административной ответственности и постановлений о наложении штрафа. В связи с этим было предложено в процессе наложения штрафов использовать дифференцированный подход, учитывающий как тяжесть преступления, так и финансово-экономическое состояние субъекта. Данные положения необходимо закрепить в Законе «О

---

¹ Варламова, А.Н. Конкурентное право России : [монография] / А. Н. Варламова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак. - М. : Зерцало-М, 2008. – С 273

защите конкуренции» в виде перечня условий смягчающих и отягчающих ответственность, что сделает законодательство более гибким и эффективным.

В параграфе 2.3 отражены тенденции рассмотрения административных дел в области ограничительной деловой практики.

Проводя статистическо-правовой анализ статистических материалов ФАС РФ за 2007-2009 годы о применении мер административной ответственности по делам, связанным с ограничительной деловой практикой, были выявлены отрицательные тенденции, выразившиеся:

- в существенном росте количества обжалованных решений со стороны нарушителей конкурентного законодательства;
- увеличении количества решений антимонопольного органа, отмененных судами;
- отрицательной динамике количества уплаченных штрафов по сравнению с ростом количества наложенных штрафов.

В 2009 г. наблюдается значительный рост возбужденных административных дел органами ФАС в связи с началом формирования практики, соответствующей принципу административного права – неотвратимости наказания за совершение административного проступка. В связи с тем, что каждое противоправное действие хозяйствующих субъектов должно приводить к возбуждению административного дела, в антимонопольных органах стали в обязательном порядке применять систему административного наказания ко всем видам нарушений действующего законодательства.

Данная правоприменительная практика показала, что возложенные штрафные санкции не соответствуют тяжести нарушения, и поэтому необходимо учитывать реальные последствия совершенного проступка, в противном случае нарушается принцип права о соразмерности ответственности. Следовательно, в 2009 году начала формироваться практика классификации дел по тяжести совершенных правонарушений, что привело к установлению судьями размера тяжести совершенного правонарушения и, как следствие, отнесению части правонарушений к малозначительным, что предусмотрено ст. 2.9 КоАП РФ.

С каждым годом наблюдается значительный рост принятых решений антимонопольными органами о наличии нарушений в области ограничительной деловой практики. Вместе с тем еще более быстрыми темпами растет количество неисполненных предписаний и решений, обжалованных хозяйствующими субъектами в суде. Отрицательная тенденция наблюдается и в росте решений, признанных судом полностью недействительными. Основными причинами являются нечетко прописанные в законе процессуальные нормы о рассмотрении дел и выдаче предписаний, отсутствие обоснованной и принимаемой судами доказательной базы правонарушений. При этом анализ арбитражной практики показал, что подавляющее число отмененных дел связано с нарушениями не материальных норм, а процессуальных.

В работе также был проведен сравнительный анализ количества неисполненных предписаний и обжалованных решений в судах. Выявлено, что нарушитель стремится опротестовать огромные штрафы и заинтересован скорее в доказывании своей невиновности, что приводит к отсутствию удовлетворения цели наказания. По мнению автора, можно говорить о такой тенденции, как непризнание своей вины нарушителями и, как следствие, не несение ответственности за правонарушение, при этом выбор позиции защиты своих прав различными способами.

Результаты статистическо-правового анализа показали, что существующее законодательство в сфере регулирования ограничительной деловой практики должно совершенствоваться не только в сфере материальных норм права, но и в части процессуальных, что должно сформировать мотивы к либерализации существующего законодательства.

Третья глава «Совершенствование норм административно-правового регулирования в области контроля за ограничительной деловой практикой» состоит из двух параграфов.

В параграфе 3.1 предложены пути совершенствования правовых норм, регулирующих производство по делам об административных правонарушениях, связанных с ограничительной деловой практикой.

В работе были выделены три стадии административного процесса по делам, связанным с ограничительной деловой практикой, и изучено их нормативное закрепление в КоАП РФ, Законе «О защите конкуренции» и административных регламентах, принятых ФАС РФ. Основанием подробного закрепления административно-процессуальных норм является необходимость обеспечения открытости и прозрачности антимонопольных процедур для бизнес-сообщества и субъектов рынка. Проведенный анализ правовых норм, регулирующих производство по делам об административных правонарушениях, связанных с ограничительной деловой практикой, позволил выработать предложения по совершенствованию законодательства.

В работе исследована возможность привлечения к административной ответственности дважды за одно и то же правонарушение, а именно выдача предписания и наложение штрафа. Данная проблема является актуальной, так как законодатель не разграничивает сферу применения предписания, в результате чего данная санкция пересекается с другими санкциями и тем самым нарушаются общие принципы административного права. Предложено сформулировать общие критерии, разграничивающие случаи возбуждения и разрешения дел о нарушении антимонопольного законодательства по Закону «О защите конкуренции» или КоАП РФ.

Важно отметить, что Закон «О защите конкуренции» не предъявляет специальных требований к заявлению (отсутствует информация о составе правонарушения), подаваемому в антимонопольный орган, в связи с чем усложняется оперативная правовая идентификация заявляемого документа.

Автор предлагает закрепить в ч.1 ст. 44 Закона «О защите конкуренции» конкретный набор требований к содержанию заявления, сообщающего о признаках нарушения антимонопольного законодательства. В развитие этой нормы необходимо ввести институт последствий за несоблюдение требований к заявлению – приостановление движения заявления и принятие решения о прекращении его рассмотрения, что окажет существенное влияние на изменение порядка принятия заявления к рассмотрению и процедуры ведения дела.

В действующем законодательстве не закреплены четкие основания, при которых антимонопольный орган принимает решение об отказе в возбуждении дела. Предлагается расширить статью в ч. 7 ст. 44 Закона «О защите конкуренции» закрытым перечнем таких оснований.

Для соблюдения прав ответчика на надлежащую защиту своих прав необходимо предусмотреть обязанность антимонопольного органа включать в приказ о возбуждении дела ссылки на конкретные пункты антимонопольного закона, по которым лицо обвиняется, а также на фактические обстоятельства, рассматриваемые в качестве нарушений.

Отсутствие в предписании конкретных действий по прекращению нарушений, а также разумных сроков для исполнения предписаний приводят к их отмене. Следовательно, целесообразно закрепить ч. 4 ст. 41 Закона «О защите конкуренции» четкие требования к содержанию предписания.

Отсутствие единообразия в толковании и применении судами нормы права, предусматривающей перечень обжалуемых в судах документов, выданных антимонопольным органом, повлияли на формирование следующего предложения. Необходимо расширить перечень обжалуемых документов, включив в их состав определение, приказы и другие ненормативные акты, издаваемые антимонопольным органом.

В параграфе 3.2. выделены наиболее проблемные аспекты и особенности взаимодействия административного и антимонопольного законодательств, а также предложены направления совершенствования административно-правового регулирования в области контроля за ограничительной деловой практикой в рамках гармонизации этих законодательств.

Уделено внимание проблеме определения правовой природы предписания. Ни законодатель, ни судебно-арбитражная практика не содержат в настоящее время унифицированного, обоснованного и однозначного решения этого вопроса.

Автор приходит к выводу, что предписание следует рассматривать как один из видов налагаемых санкций за действия, ограничивающие конкуренцию, является мерой публичной ответственности и пересекается с другой мерой ответственности (изъятие в федеральный бюджет дохода, полученного в результате нарушения), что приводит к повторному привлечению нарушителя к ответственности за одно и то же деяние.

Следовательно, законодатель должен четко разграничить сферу применения предписания, чтобы данная санкция не пересекалась с другими

санкциями, и тем самым не нарушала бы общие принципы административного права.

Выявлены процессуальные проблемы в реализации программы смягчения наказания в случае добровольного заявления в антимонопольный орган о действиях, ограничивающих деловую практику. Предложено законодательное закрепление дополнительных условий для эффективной реализации программы смягчения, включающих систему процессуальных норм по дифференциации применения программ освобождения.

Изучена принципиально новая форма смягчения административной ответственности – освобождение от ответственности при определенных содержательных и процедурных условиях (примечание к ст. 14.32 КоАП РФ).

В результате анализа богатого международного опыта и существующего правоприменительного опыта Российской Федерации можно с уверенностью сказать, что использование политики освобождения от ответственности компаний, нарушивших конкурентное законодательство, при условии их сотрудничества с конкурентными ведомствами дает существенное преимущество конкурентным ведомствам, в первую очередь, быстрый сбор доказательств с наименьшими издержками, наличие прямой доказательной базы, неоспоримость доказательств.

По мнению автора, целесообразно более полное закрепление в отечественном законодательстве известных из зарубежного опыта элементов программы освобождения от ответственности для более эффективной ее реализации. А именно, необходимо разработать и закрепить в законе процедуры, формализующие тексты заявлений и последующих соглашений с юридическими и физическими лицами, систему процедурных и административных норм по дифференциации применения аналогичных программ в отношении первого и последующих заявителей. Целесообразно регламентировать процедуру поступления документов в антимонопольное ведомство в связи с недопустимостью и невозможностью дальнейшего публичного разглашения субъектов программы смягчения наказания, разработать систему инструментов и механизмов, обеспечивающих конфиденциальность лиц и действий в данной ситуации. В качестве возможных механизмов компенсации публично наложенных штрафов может быть предложена система взаимозачета по налоговым обязательствам перед бюджетом или иные формы трансферта.

В заключении отражены результаты исследования, синтезирована полученная научная информация и сформулированы основные выводы.

**Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах**

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

1. **Войцехович А. А.** О некоторых особенностях антимонопольного законодательства / А. А. Войцехович // Российский юридический журнал – Екатеринбург – 2008. – №2 – С.197 – 199.(0,25 п. л.).
2. **Войцехович А. А.** Антимонопольный контроль за ограничительной деловой практикой: правовые особенности, динамические изменения и результаты / А. А. Войцехович // Власть и управление на востоке России: научный журнал – Хабаровск. – 2009. – № 1 (49) – С.224 – 227. (0,4 п. л.).
3. **Войцехович А.А.** Развитие норм права, предусматривающих освобождение или смягчение административной ответственности за заключение ограничивающих конкуренцию соглашений/ А.А. Войцехович // Научный вестник Челябинского государственного университета: право – Челябинск. – 2009. – № 2 – С. 111– 115. (0,5 п. л.).

Публикации в других научных изданиях

1. **Войцехович А.А.** Конституционно-правовое регулирование правоотношений в области ограничительной деловой практики / А. А. Войцехович // Конституция РФ: доклады межд. науч-практ. конференции; науч. ред. И. А. Кравец. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2009. – С.228-232. (0,3 п.л.).
2. **Войцехович А.А., Князева И.В.** Соглашения и согласованные действия – результат взаимных интересов власти и бизнеса: институциональная природа и административная ответственность /А. А. Войцехович. И.В. Князева // Правовой нигилизм, коррупция и легализация преступных доходов: материалы межд. науч-практ. сем.; отв. ред. В.В. Невинский. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2009. – С.44-53. (0,7 п. л., лично автором 0,4 п.л.)
3. **Войцехович А.А. Князева И.В.** Административные ограничения антиконкурентных действий в Сибирском федеральном округе / А. А. Войцехович, И.В. Князева // Сибирь: история и современность: правовые, экономические и исторические аспекты развития: кол. монография/ под ред. Г.П. Литвинцевой. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. – С. 141-155. (1,0 п. л., лично автором 0,5 п. л.)
4. **Войцехович А.А.** Основные подходы к реформированию антимонопольного законодательства России в контексте гармонизации международных конкурентных норм /А. А. Войцехович // Научный вестник Уральской академии государственной службы: право, экономика, социология – Екатеринбург. – 2008. – №3(4) – С. 60-66. (0,3 п.л.).
5. **Войцехович А.А.** Законодательные изменения и практика правоприменения в отношении антиконкурентных соглашений в Российской Федерации / А. А. Войцехович // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Государственная конкурентная политика и стимулирование конкуренции в Российской Федерации» (Москва, 10 апреля 2007 г.) – М., Научный эксперт, 2007.– С.159-169. (0,6 п.л.).
6. **Войцехович А.А.** Конституционно-правовое регулирование конкурентных отношений в Российской Федерации / А. А. Войцехович // Материалы

- Первой Межд. научно-практ. конф. «Государственное и муниципальное управление в Сибири: состояние и перспективы». (Новосибирск, 27-28 февраля 2007 г.) – Новосибирск, СибАГС, 2007. – С.208-215. (0,4 п. л.).
7. **Войцехович А.А.** Адвокатирование конкуренции в контексте диалога власти и общества: результат гармонизации Российского антимонопольного законодательства с нормами международного конкурентного права /А. А. Войцехович // Материалы Первой Межд. научно-практ. конф. «Государственное и муниципальное управление в Сибири: состояние и перспективы». (Новосибирск, 27-28 февраля 2007 г.) – Новосибирск, СибАГС, 2007. – С.84-87. (0, 3 п. л.).
  8. **Войцехович А.А.** Методы проведения антимонопольной и конкурентной политики в зарубежных странах. Формы недобросовестной конкуренции и методы регулирования / А. А. Войцехович // Князева И.В. Антимонопольная политика в России (учебное пособие) 2-е изд. Исправленное и дополненное - М.: Омега-Л, 2007. – С. 103-159; 357-391. (в соавторстве, лично автором 4 п.л.).
  9. **Войцехович А.А.** Реформирование системы антимонопольного регулирования в России на основе сближения норм российского и европейского конкурентного права / А. А. Войцехович // Современный этап реформирования российской системы государственной власти и местного самоуправления: Материалы межд. научной конференции. Сборник научных статей. Уральская академия государственной службы, 24-25 ноября 2006 г. – Екатеринбург, 2006. – С.17-20. (0,2 п.л.).
  10. **Войцехович А.А.** Особенности применения законодательства о конкуренции в отношении объектов интеллектуальной собственности/ А. А. Войцехович // Материалы научно-практической конференции «Развитие конкуренции как фактор экономического роста и обеспечения социального благополучия».– Орел, 2005. – С. 331 –335.(0,2 п.л).
  11. **Войцехович А.А.** Основные аспекты гармонизации национальной правовой системы с международным (европейским) правом / А. А. Войцехович // Материалы межд. науч.-практ. конференции «Байкальский экономический форум». – Иркутск, 2004.– С. 64-68.(0,2 п.л.).
  12. **Войцехович А.А.** Конституционные принципы антимонопольного законодательства и их соблюдение в рамках закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» / А. А. Войцехович // Сб. науч. трудов Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»– Новосибирск, 2003. – С. 121-123 (0,1 п.л.).
  13. **Войцехович А.А.** Проблемы законодательного регулирования дистанционных продаж / А. А. Войцехович // Сб. науч. трудов XXXIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс», Новосибирск, 2001. – С. 52-54. (0,1 п.л.).
  14. **Войцехович А.А.** Проблемы антимонопольного регулирования действий и актов исполнительных органов власти / А. А. Войцехович // Сб. науч. трудов XXXVIII Международной научной студенческой конференции

«Студент и научно-технический прогресс», Новосибирск, 2000. – С. 87-89. (0,1 п.л.).

15. **Войцехович А.А.** Законодательное регулирование рекламной деятельности в России / А. А. Войцехович // Сб. науч. трудов XXXVII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс», Новосибирск, 1999. – С. 56-58. (0,1 п.л.).
16. **Войцехович А.А.** Государственное регулирование недобросовестной конкуренции в России / А. А. Войцехович // Сб. науч. трудов XXXVI Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс», Новосибирск, 1998. – С. 83-84 (0,1 п.л.).